

© 2008 г.

М.В. СОКОЛОВ

ИЗ ИСТОРИИ РЕСПУБЛИКАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КРЫЛА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Принято считать, что первая волна русской эмиграции после окончания Гражданской войны условно может быть разделена на две группы. Первая – "люди действия": бывшее офицерство Белой армии, создавшее Российский общевоинский союз (РОВС), активисты "Братства русской правды", Национального союза нового поколения (НСНП) и другие организации правого толка, ориентировавшиеся на силовое свержение власти большевиков, чьи агенты и боевики пытались проникнуть в Советскую Россию для борьбы с режимом¹. Вторая – "люди слова": левые кадеты во главе с П.Н. Милюковым, входившие в Республиканско-демократический союз в 1924–1928 гг. вместе с группой "Крестьянская Россия" С.С. Маслова и А.А. Аргунова; члены партии народных социалистов С.П. Мельгунова и А.В. Мякотина; и разные группы правых эсеров. Они указывали и на возможность в борьбе за изменение режима воспользоваться шансом на постепенную эволюцию советской власти². К активизму, открытой борьбе с большевистским режимом, походам на территорию СССР, казалось, эти политики и их организации отношения не имеют. Но это опровергают изученные автором архивные материалы.

В конце 1920 г. Милюковым была предложена "новая тактика", учитывающая изменившуюся обстановку: при прекращении репрессий и дополнении нэпа политической демократизацией, между участниками гражданской войны могло бы быть достигнуто национальное примирение. От партии эсеров в 1921 г. отделилась группа "Крестьянская Россия". Ее лидер Маслов в августе 1921 г. нелегально перешел через границу в Польшу "как представитель Центрального бюро созданной в России в конце 1920 г. новой группировки... В результате его заграничных выступлений и переговоров в мае 1922 г. сложилась центральная группа для ведения за границей работы, начатой в России. В июне 1922 г. эта группа переименовалась в «Центральное Бюро заграничных групп "Крестьянской России"»³. Группа отказалась от народнического социализма в пользу прагматической идеологии, выражающей интересы крестьянства, которое: «не растворяется ни в "трудовом народе" социалистов-народников, ни в "мелкой буржуазии" социал-демократов, ни во "всем народе" либералов»⁴. В декабре 1927 г. "Крестьянская Россия" реорганизовалась в Трудовую крестьянскую партию (ТКП), сформулировав свою задачу так: "В России должна сложиться крестьянская политическая партия – сильная и деятельная"⁵. Издательской деятельностью группа занималась с 1922 г., выпуская одно-

Соколов Михаил Владимирович – политический обозреватель радиостанции "Свобода", соискатель Российского государственного гуманитарного университета.

¹ Их линию отстаивали газеты "Возрождение", "Россия и Славянство", отчасти "Руль".

² В этом духе выступали газеты "Последние Новости", "Дни", журналы "Свободная Россия" и "Вестник Крестьянской России".

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 9105, оп. 1, д. 3.

⁴ Там же.

⁵ Вестник Крестьянской России, 1927, № 10, с. 39.

именный беспартийный сборник, а затем партийный журнал "Вестник Крестьянской России" (с 1933 г. – "Знамя России")⁶.

Естественными были и поиски контакта групп Милюкова и С.С. Маслова с аудиторией в СССР. Сора́тник Милюкова Д.И. Мейснер признавал: «"Крестьянская Россия" стремилась посылать в Россию людей для установления связи с тем крестьянством, от имени которого Маслов и его друзья выступали»⁷.

С 1921 г. республиканцы из эмиграции контактировали с единомышленниками в Советской России через "Центр действия" (ЦД), созданный в Париже по инициативе лидера народных социалистов Н.Д. Чайковского. Он считал: "Надо идти в Россию и связываться с теми, которые способны вести активную борьбу"⁸. Был создан "Киевский центр действия" (КЦД). После переговоров эмиссара Парижского ЦД Н.Д. Вакара с руководителем Русского комитета в Польше Б.В. Савинковым представителем в Варшаве стал историк Б.А. Евреинов⁹.

В отчете Евреинова сообщалось: "С августа 1921 г. линия связи начала принимать на себя обязательства по пересылке денег в Россию и вывозить оттуда отдельных лиц"¹⁰. "Центр действия" издавал для России журнал "Новь"¹¹, необходимый для самоорганизации: "Основной его задачей, – писал Чайковский, – является соби́рание распыленной русской общественности (как внутри страны, так и за рубежом), повышение среди нея политической активности, борьба с беспринципностью, моральным развалом, идейной растерянностью"¹². В длительную поездку в Советскую Россию в 1922 г. отправился эмиссар Центра Вакар, успешно посетивший Киев, Москву и Петроград.

Но ЦД к началу 1923 г. потерял источники финансирования. Тогда Евреинов, уже в Праге, вступил в переговоры с группой Маслова о доставке вместе с "Новью" сборника "Крестьянская Россия" (первые два номера отправлены с последней партией "товара" в Киев в мае 1923 г.). В письме в Париж Вакару Евреинов отмечает, что если не удалась идея с "Новью", надо поддержать более широкую идею "журнала, окна в Россию" и предлагает воспользоваться средствами "Крестьянской России". О Маслове и Питириме Сорокине он писал: "Они работают на чехословацкие деньги, журнал их материально обеспечен, но они затрудняются в эмигрантской аудитории. Им нужно найти иные, более широкие рамки. И естественным рынком для них явится Россия. Из длительного разговора с Масловым я убедился, что проникнуть в Россию им очень хочется, и самый легкий путь проникновения – воспользоваться нашими людьми, каналами, установившимися отношениями с "друзьями"¹³.

К середине 1923 г. началось создание Республиканско-демократического блока (союза) или объединения¹⁴ во главе с Милюковым. И Евреинов предложил ему свои услуги и линии связи ЦД. Летом 1923 г. "Киевский центр действия" был разоблачен ГПУ. Но база "линии связи" в г. Корец была готова к новой работе. Евреинов в конце 1923 г. побывал с инспекцией в Польше, чтобы "наладить работу линии связи, опирая ее на польском плацдарме"¹⁵.

⁶ В 1922–1924 гг. вышло девять выпусков "Вестника Крестьянской России".

⁷ Мейснер Д.И. Миражи и действительность. Записки эмигранта. М., 1966, с. 176.

⁸ Мельгунов С.П. Наша предшественница. – Борьба за Россию, 1928, № 66, с. 4.

⁹ Историк Б.А. Евреинов, служивший в гусарском полку Белой армии, в начале 20-х годов проживал в Варшаве, затем в Праге, был зятем известной общественной деятельницы А.И. Жекулиной.

¹⁰ ГАРФ, ф. 6366, оп. 1, д. 59, л. 1.

¹¹ С октября 1922 г. по декабрь 1923 г. вышло четыре номера журнала "Новь", часть тиража доставили из Польши в Киев.

¹² Мельгунов С.П. Наша предшественница, с. 4.

¹³ Имелись в виду польские спецслужбы; ГАРФ, ф. 5784, оп. 1, д. 144, с. 73–74.

¹⁴ В этот период участники проекта пишут каждый по-своему: о "р.-д. блоке", "р.-д. союзе" или РДО, что создало потом путаницу в современной исторической литературе.

¹⁵ ГАРФ, ф. 6636, оп. 1, д. 55, л. 1.

В Праге на съезде в декабре 1923 г. из сторонников Маслова и Милюкова был конституирован Республиканско-демократический союз (РДС). Руководство "Крестьянской России" подчеркивало, что «помощь политической работе в России выразилась в отправке в Россию сборников "К[рестьянской] Р[оссии]" и оказании материальной помощи в разных видах»¹⁶. Журнал РДС "Свободная Россия" начал доставляться в СССР. 22 октября 1924 г. Евреинов сообщил: "В самой Польше продано 219 за налич.[ные], 321 разошлось по подписке. 600 экз. переброшено в Россию. Как глубоко проникает – трудно сказать"¹⁷. Журнал доставлялся и через Прибалтику: "В направлении через Эстонию переброшено – № 1 – 90 экз. (30 – Москва, 50 – через погр.[аничный] пункт. 10 – разошлись), № 2 – 80 экз. (30 – Москва, 50 погр.[аничный] пункт)"¹⁸.

В переписке Милюкова и Евреинова имеются свидетельства того, что с 1926 г. РДС удавалось посылать своих "корреспондентов" в Советскую Россию, и они оттуда возвращались¹⁹. Н.А. Мосевич побывал в СССР 3 раза: в 1926 г., летом 1927 г. и с 1 января 1928 г. по январь–февраль 1929 г. Последний его отчет датируется 18 марта 1929 г.²⁰ В документе под названием "Доклад Лозинского о поездке в СССР и о проделанной работе" говорится о деятельности подпольной группы: "В настоящее время мною привлечено к активной работе девять человек в Ленинграде, Новгородской и Псковской губ. Я особенно развил деятельность в Ленинграде на Балтийском заводе и в Красном Арсенале, где мною привлечено к работе 2 инженера, 1 техник и 3 мастера"²¹.

Постепенно идеологически "Крестьянская Россия" двигалась в сторону активизма, призывая к вооруженной борьбе с режимом. Усиление нажима на крестьянство заставляло группу Маслова – Аргунова все чаще призывать к восстанию, а главный редактор "Последних Новостей" Милюков склонялся к тактике выжидания "термидора". Милюкова уже в 1926 г. обуревали сомнения, которые он высказал в письме А.А. Аргунову: "Надо признаться, что до сих пор мы не нашли способов внедриться в Россию, и наша литература в значительной степени обслуживает эмиграцию, пропагандируя наше направление. ...Не знаю и того, в каком духе будет вестись наша работа в России, как будут настроены посылаемые вами туда лица и т.д. Логически из намечаемой ЦБ позиции вытекает провоцирование внутрирусских элементов на "революционные" выступления. Я к такого рода деятельности принужден отнестись с крайней осторожностью, и ответственности на себя и на наше направление за такую деятельность не взял бы"²².

В начале 1927 г. Маслов от имени "Крестьянской России" начал переговоры с радикальной группой видного деятеля партии народных социалистов Мельгунова. 25 января 1927 г. Милюков в письме из Парижа в Прагу констатировал: «Здесь Маслов ведет агитацию за создание р.д.а. ("активистов"). Едва ли это ему удастся; но позиция характерна»²³. Старый партнер Милюков тянул "Крестьянскую Россию" к "эволюционизму", а новый – Мельгунов – к активной антибольшевистской деятельности. Историк С.П. Мельгунов с единомышленниками в 1926–1931 гг. издавал еженедельник "Борьба за Россию"²⁴. Журнал имел достаточно стабильное финансирование – его субсидировал нефтепромышленник Деттеринг. Мельгунов довольно часто обвинялся в том, что его сторонники не имеют никакой позитивной программы, кроме лозунга: "Долой большевиков!", что выглядело достаточно несправедливым. В своих мемуарах Н.А. Цуриков писал: «Политическая платформа "Борьбы" фиксировала вполне ясные положения.

¹⁶ Там же, ф. 9105, оп. 1, д. 3.

¹⁷ Там же, ф. 6075, оп. 1, д. 15, л. 90.

¹⁸ Там же, л. 89.

¹⁹ Там же, ф. 6366, оп. 1, д. 66, л. 4.

²⁰ Там же, ф. 6075, оп. 1, д. 16, л. 5.

²¹ Там же, ф. 6366, оп. 1, д. 63.

²² Там же, ф. 6075, оп. 1, д. 8, л. 18.

²³ Там же, ф. 6366, оп. 1, д. 66, л. 8.

²⁴ Редколлегия: В.Л. Бурцев, А.В. Карташев, С.П. Мельгунов, Т.И. Полнер, П.Я. Рысс, М.М. Федоров. С середины 1929 г. единственным редактором был М.М. Федоров.

Абсолютное отвержение соглашений с большевиками и революционная борьба против них. ...В основу дальнейших земельных отношений должно лечь новое крестьянское землевладение. ...Полная свобода религий и наличие других гражданских свобод, т.е. свободы личности, собраний, союзов, печати. ...Единый, равный для всех, независимый гласный суд, и уничтожение всех тайных судилищ: "Ч.К.", "Г.П.У." ...Признание свободы частной инициативы и собственности основным стимулом хозяйственного развития с сохранением за государством права контроля и руководства»²⁵.

Но надо заметить, и Милюков на этом этапе не был противником попыток найти контакт с советской аудиторией. Так 15 апреля 1927 г. он писал Евреינוву: "Я соглашусь с Вами, что на поездки средства должны быть усилены"²⁶. В конце 1927 г. в Праге на основе технического соглашения о сотрудничестве разных групп появилась конспиративная организация "Опус"²⁷. Сохранилось написанное Евреиновым обращение с правками Маслова, где говорилось: "Нашей очередной задачей в настоящее время является оказание всяческой помощи нашим друзьям в России в их тяжелой борьбе с властью. Мы, однако, убеждены, что дело оказания помощи требует сложения демократических сил. Поэтому, оставаясь на позициях Р.Д. Союза, мы призываем всех истинных демократов к совместной практической работе. Отсюда – Опус"²⁸.

Из Протокола № 1 Заседания Руководящего комитета ОПУСа следует, что 5 декабря 1927 г. был одобрен временный устав. Членами Руководящего комитета решено было считать В.В. Бранда, Вакара, Евреинова и Маслова. Вопрос об использовании материала, получаемого из России при посредстве "Опус", был решен таким образом: «Весь материал, получаемый из России через Опус, должен поступать в Рукком. Последний определяет, что подлежит оглашению в печати, и делит материал между газетой "Последние новости" и журналом "Вестник Крестьянской России»²⁹.

С декабря 1927 г. шли переговоры о присоединении к "Опусу" "Борьбы за Россию". Мельгунов писал Евреינוву: "Я уже Вам разъяснил, что никогда не связывал технику с идейным соглашением"³⁰. Через две недели он предлагает Маслову: "Мы думаем, что наиболее правильной была бы такая постанова: вы в центр вводите несколько людей – меня, Титова, Маркова (р.-д.) из Парижа. Нашим представителем для Праги будет Озерцовский. Человек мне близкий и Вы ему можете вполне доверять. Он должен быть в курсе дела, как Вы и Б.А. [Евреинов]. Взнос наш обязательный должен быть равен взносам других участников. Мы открываем Вам все свои возможности"³¹. Маслов и Евреинов в ответ отметили, что союз возможен только технический³².

К 1927–1928 гг. относятся серьезные успехи республиканцев в посылке в Россию своих эмиссаров. Из переписки Евреинова с коллегами в Варшаве видно, что эти операции согласовывались с сотрудниками польского генштаба. Весной 1927 г. Евреинов, ссылаясь на некие пражские договоренности 1926 г., обратился к сотруднику польского генштаба с просьбой оказать содействие в переходе двух человек на советскую территорию, при этом оговаривалось, что одному из них можно доверять даже разведывательные операции: «Первый из отправляемых "путешественников" может получить от Вас специальное задание, но я бы очень просил Вас действовать в этом направлении как бы от имени французов. В отношении этого человека это для меня лично очень важно. Что касается второго "путешественника", то в отношении его нет нужды прибегать к маскировке в этом деле, но зато и задание человек этот, не будучи по профессии военным, мо-

²⁵ Цуриков Н.А. Патриотическая "детонация" (страница из недавнего прошлого). – Возрождение, 1950, № 12, с. 137.

²⁶ ГАРФ, ф. 6366, оп. 1, д. 66, л. 10.

²⁷ В документах есть такие варианты: Опус, ОПУС, Opus.

²⁸ ГАРФ, д. 6366, оп. 1, д. 52, л. 2.

²⁹ Там же, ф. 6663, оп. 1, д. 45, л. 6.

³⁰ Там же, ф. 6366, оп. 1, д. 66, л. 2.

³¹ Там же, л. 3.

³² Там же, л. 5.

жет выполнить лишь самого общего, отнюдь не специального характера. Первый путешественник – рядовой и не очень квалифицированный сотрудник. Второй же – политический деятель, идущий с весьма ответственным поручением. Оба – смелые, хорошо подготовленные для порученного сложного дела, политически вполне благонадежные и к Вам лояльные»³³. Испрашивалось разрешение на совершение "путешествий" первого – в апреле и второго – в мае 1927 г. и о визе для "номера второго". Представитель польского генштаба дал согласие: "1. Чтобы путешествие совершилось в назначенном Вами сроке нужно поспешить дело с вашей стороны – я со своей стороны сделаю все. 2. Относительно визы могу сделать все, прошу только как можно скорее прислать необходимые данные, сохраняя возможную осторожность"³⁴. На вопрос Евреинова: «Можно ли при помощи Ваших технических средств организовать передачу писем от отправляемых нами "путешественников" и их друзей к нам?»³⁵, был дан ответ: "вполне возможно – необходимо, однако, нам переговорить об этом лично"³⁶.

В 1927 г. с 14 апреля по 17 июня в Советской России побывал Н.А. Мосевич. Границу эмиссар переходил с помощью сотрудников польского генштаба, которые потребовали от него в качестве ответной услуги шпионской деятельности, чем он был возмущен и о чем написал в своем отчете. Автор побывал в Киеве и Москве. Подробный отчет на 30 листах был дан по возвращении в Польшу 28 июня 1927 г.³⁷ В мае 1927 г. Евреинов вновь запрашивал своего партнера в польском генштабе: "1. Очень хочется получить от Вас сведения относительно того, как разрешился вопрос о визе для г. Акимова"³⁸. Ранее он сообщил, что тот – "37 лет, маленького роста, без одной ноги. Инвалид царской войны, передвигается на костылях, но очень быстро (4 километра в час), блондин с длинной бородой". И спрашивал, может ли такой инвалид перейти границу? На это получил ответ, что подобные операции проводились. Но нечто переброске Акимова помешало. На допросе активиста "Крестьянской России" Н.В. Быстрова в НКВД в 1945 г. фамилия Акимова всплыла дважды. "Акимов (имя отчество тоже не знаю) студент из Брно (Чехословакия), одна нога деревянная, в 1925–1926 гг. пытался перейти границу Советского Союза, но неудачно и вернулся"³⁹. Затем Быстров скорректировал показания: «АКИМОВ пытался перейти границу в 1929 году, но не сумел этого сделать и по возвращении в Прагу уехал в Бразилию. ...АКИМОВ, имя отчество не знаю, белоэмигрант, инженер по образованию, после эмиграции из России проживал в Брно (Чехословакия). Член брненской группы организации "ТКП". Местонахождение его в настоящее время мне неизвестно. Приметы: примерно 1893–1894 года рождения, низкого роста, нормального телосложения, шатен, носил усы и бороду. На одну ногу хромота, ходил с тростью»⁴⁰. Не смог летом 1927 г. перейти границу и представитель "Борьбы за Россию" Я.К. Бычек⁴¹.

Оценку двум удавшимся походам в СССР Милюков в письме Евреинову дал такую: "Письменные доклады эмиссара № 1 и № 2 мне известны. В том и другом много интересного; кое-что я использую для газеты. Посылку их вновь и поддержание с ними связи я нахожу вполне целесообразной"⁴². Милюков в то время еще считал необходимым создания в СССР нелегальной структуры: «Мы не можем превращаться в "Союз возвращения на родину", и не создать своей организованной группы. Поездки до сих пор пре-

³³ Там же, ф. 6663, оп. 1, д. 45, л. 6.

³⁴ Там же, л. 7.

³⁵ Там же, л. 6.

³⁶ Там же, л. 7.

³⁷ Там же, ф. 6366, оп. 1, д. 58.

³⁸ Там же, д. 59, л. 11.

³⁹ Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (далее – ЦА ФСБ РФ), д. 46470, л. 244.

⁴⁰ Там же, д. 46470, л. 270.

⁴¹ Бычек Яков Константинович (1895–1970) – журналист, жил в эмиграции и в Париже, секретарь редакции журнала "Борьба за Россию".

⁴² ГАРФ, ф. 6366, оп. 1, д. 66, л. 16.

следовали информационные цели и, должен сказать в рамках доступного нашим эмиссарам, эти цели в значительной степени исчерпали. Ни явок, ни ячеек для распространения литературы нам создать не удалось, и успех пребывания наших эмиссаров по ту сторону в значительной степени связан с их социальной мимикрией. Ту литературу, которую мы теперь затеяли, и которая предназначена для масс, эти эмиссары, очевидно, распространять не могут. Все эти проблемы ограничивают достижения, возможные на этом пути»⁴³. Но нелегальных групп создать не удалось: курьеры сталкивались с испуганными обывателями, людьми, отошедшими от политики, иногда они выходили на антикоммунистические группы, но те опасались связей с границей из-за боязни провала⁴⁴.

При продолжавшемся техническом сотрудничестве Милюкова и "Крестьянской России" к 1928 г. усилились их разногласия. Маслов склонялся к революционным методам, что огорчало Милюкова и радовало Мельгунова, писавшего: «Наши коалиционные взгляды по существу резко не расходятся с партийными взглядами "Крестьянской России" раз только партия пытается определить общенациональные задачи»⁴⁵. Одобрял радикализацию Маслова и известный публицист П.Б. Струве, заметив, что ему видится в этой организации "что-то живое", «что нравится – совершенно не милюковское подчеркивание действенности, действенной борьбы с большевиками. Зарубежные "крестьяне" – будем так сокращенно называть "Крестьянскую Россию" – хотят быть действителями и активистами. В добрый час!»⁴⁶.

Формальный разрыв организаций Маслова – Аргунова и Милюкова был зафиксирован на последнем заседании Совета Республиканско-демократического союза 19 ноября 1928 г. в Праге. Но и после формального прекращения деятельности РДС, "Опус" вел планомерную деятельность (на финансирование польской группы только с ноября 1927 по март 1928 г. было потрачено 150 фунтов стерлингов), а его состав стал даже шире, с подключением кадетов центра и активы групп "Борьбы за Россию". Попытки проникнуть в Россию через "Опус" проводила и группа "Борьба за Россию" Мельгунова. После неудачного похода Бычека пытался проникнуть в Россию активист "Борьбы за Россию" А.А. Потехин⁴⁷. Он провел в Польше и Чехии почти полгода, организуя работу на границе. Но из его отчета так и не ясно, попал ли он в СССР⁴⁸. Поездку анонимного агента "Борьбы за Россию" описал один из активистов журнала в Праге Н.А. Цуриков уже в послевоенном очерке в журнале "Возрождение". Автор вспомнил события 1927 и 1928 гг.: "Проработав некоторое время в Пражской группе, А.Б. едет в Париж и вскоре нелегально уезжает, по поручению редакции журнала, в СССР для проверки у читателей и подсоветских друзей установок журнала и т.д. ...Все было организовано обдуманно и серьезно и кончилось благополучно. Пробыл А.Б. в России столько, сколько было нужно для исполнения поручения, т.е. относительно недолго. Дав в Париже отчет о своей поездке, А.Б. вернулся в Прагу"⁴⁹. Таким агентом, как сообщил мне сын Б.А. Евреинова – А.Б. Евреинов, ссылаясь на рассказ матери, мог быть живший в Праге до 1938 г. Н.С. Ирманов⁵⁰.

В 1950 г. Мельгунов дополнил очерк-воспоминание Цурикова своим примечанием: «В связи с впечатлением, вынесенным нашим "курьером" из поездки по России, о которой напомнил Н.А. Цуриков, было решено изменить конструкцию, легшую в основу коалиции "Борьбы за Россию" и расширить ее в сторону "Крестьянской России", милю-

⁴³ Там же.

⁴⁴ "Отчеты о поездке в Россию". – ГАРФ, ф. 6636, оп. 1, д. 58.

⁴⁵ Мельгунов С.П. "Объединяться или разъединяться?". – Борьба за Россию, № 86, с. 3.

⁴⁶ Струве П.Б. Дневник политика. М., 2004, с. 385.

⁴⁷ ГАРФ, ф. 6663, оп. 1, д. 45, л. 25.

⁴⁸ Там же, ф. 6110, оп. 1, д. 14, л. 2.

⁴⁹ Цуриков Н.А. Указ соч., с. 134–140.

⁵⁰ Беседа автора с А.Б. Евреиновым в мае 2007 г. в Брюсселе. – Архив автора. Н.С. Ирманов из нелегальной поездки в СССР в 1937 г. не вернулся.

ковского "Республиканско-демократического объединения" и группы "правых" с.-р. В таких целях предполагалось создать два параллельно действующих, тактически дружественных союза – так называемых "предрешенцев" и "непредрешенцев". Из этих попыток, в конце концов, ничего не вышло, хотя фактически и были созданы конспиративное деловое объединение для организации распространения политической литературы в России и открытый "Фонд вольной печати". Объединение это, получившее название "Опус", стало действовать, но не получило должного развития. Между тем, из состава редакции "Борьбы за Россию" в связи с переговорами вышла ее как бы "левая часть" (Мельгунов, Полнер, Рысс), и журнал стал выходить под редакцией одного М.М. Федорова»⁵¹.

"Борьбой за Россию" в 1928 г. была налажена своя линия доставки литературы через Берлин. Этим занимался член ТНСП В.М. Кудрявцев. Отправка литературы велась через Прагу. Координировал эту деятельность другой народный социалист В.С. Озерецковский⁵². Отправка изданий "Крестьянской России", "Борьбы за Россию" и изредка "Дней" и "Последних Новостей" в СССР велась до конца 1931 г.

В ГАРФ имеются протоколы еженедельных заседаний Совета "Опуса" с января по октябрь 1929 г., а также последующих заседаний Руководящего Комитета (Руккома). Во внепартийную структуру, построенную на персональной основе, входили кадеты, крестьянороссы, группа "Борьбы за Россию", пражские лидеры РДО Милюкова (до середины лета 1929 г.). В Совете состояли: Аргунов (Крестьянская Россия), Астров (кадеты, центр), Бранд ("Борьба за Россию"), Вакар (Крестьянская Россия), Евреинов, Милюков, Маслов (Крестьянская Россия), В.Е. Татаринов (Крестьянская Россия), В.А. Харламов, Милюков, П.П. Юренев (кадеты, центр)⁵³. Был принят новый устав "Опуса", в котором фиксировалось, что «"Опус" есть конспиративная организация, ставящая своею целью борьбу с коммунистической диктатурой в России во имя установления в ней правового демократического строя»⁵⁴. В 1929 г. был решен вопрос о регулярной оплате услуг эстонской линии: П.А. Богданова в Таллинне и Б.К. Семенова в Печорах⁵⁵.

Активизация деятельности "Опуса" связана с возвращением из России в начале 1929 г. ранее посланного туда агента Н.А. Мосевича, чья деятельность обсуждалась на закрытых собраниях весной 1929 г. Во время почти годичного пребывания в СССР с помощью 2-го отдела генштаба Польши, с Мосевичем была установлена почтовая связь.

Член варшавской группы "Крестьянской России" А. Вельмин получил из СССР статью о положении в советских тюрьмах⁵⁶. В мае 1929 г. неизвестный участник переписки сообщал А. Вельмину из Москвы в Варшаву: «Недавно мне удалось в результате нелегкой работы объединить группу друзей на почве "Крестьянской России". Платформа последней принята нами за основу. ...Пока что мы располагаем друзьями и единомышленниками в Петербурге, Харькове, Туркестане, Донбассе, представляющими нас там. План нашей работы еще в стадии создания»⁵⁷.

В этот период состоялась попытка РДО Милюкова направить своего представителя в Россию, о чем и рассказывал в своих мемуарах Д.И. Мейснер. Милюков писал: "Я тоже не знаю, позволят ли средства послать нового человека: остатки наши быстро уменьшаются, а из бюджета брать негде, да и будущий год пока неизвестен. Но если окажется возможность послать, то я бы предпочел кандидата РДО"⁵⁸. Помощник Милюкова Г.А. Арнольди сообщил в Прагу Евреינוву: «Конечно, мысль о работе "там" нами не оставлена – наоборот, она крепнет все больше и занимает то место в нашем сознании, какое ей и надлежит занимать – все более центральное. Вместе с распадом РД союза –

⁵¹ Возрождение, 1950, № 12, с. 140.

⁵² ГАРФ, ф. 6663, оп. 1, д. 45, л. 26.

⁵³ Там же, ф. 6366, оп. 1, д. 53, л. 4.

⁵⁴ Там же, ф. 6075, оп. 1, д. 16, л. 4.

⁵⁵ Там же, л. 16.

⁵⁶ ГАРФ, ф. 6366, оп. 1, д. 36, л. 16.

⁵⁷ Там же, д. 39, л. 73.

⁵⁸ Там же, л. 12.

необходимость для нас теснее в этой работе участвовать вполне сознается»⁵⁹. 10 января 1928 г. Арнольди проинформировал: "Кандидат есть. ...По возрасту, порыву, выносливости, мужеству, находчивости, внешнему облику, и даже некоторому опыту. Разве, – немного горяч и чувствительно самолюбив. ...Да, должен прибавить, что П.Н. [Милюков] в курсе – и кандидатура им санкционирована. Фамилию сообщу Вам на днях не письмом. Здесь – она останется известна лишь П.Н. [Милюкову] и Палеологу (кроме меня) и без необходимости никто в нее не будет посвящен"⁶⁰. Правда подготовка к путешествию студента Н.В. Борисова⁶¹ в СССР изрядно затянулась. Вопрос о поездках в СССР обсуждался на заседании руководства "Опуса" в Праге 18 апреля 1929 г.: «Принимается заявление "КР" о ее предположении посылки человека в Россию. Принимается заявление БАЕ (Б.А. Евреинова. – М.С.) об отправке эмиссара РДО в Россию»⁶².

Лишь в апреле 1929 г. эмиссар отправился через Прагу в Таллинн из Парижа, при этом Арнольди снабдил его рекомендательным письмом на имя Евреинова. «Податель сего Николай Васильевич Борисов передаст Вам на словах все то существенное, что хотелось бы Вам сообщить. ...Он относительно менее оторванный от совр.[еменной] России, чем другие из нас. 4–5 лет тому назад в качестве исключенного из Вуза сов. студента он бежал из Сов. России, на свой страх перейдя границу. ...В его биографии есть некоторая особенность: его антибольшевизм советского происхождения, а не традиционно унаследованный от белой борьбы. ...Я знаю его интимно близко – ок. [оло] 5 лет. Эрдек он твердый, но не без левого оттенка, впрочем, в естественно-законных пределах ("Милюковец"). Специальными качествами его – находчивостью, мужественностью, выносливостью – надеюсь, будете удовлетворены вполне»⁶³.

Через Варшаву Борисов и агент от "Крестьянской России" едут в Эстонию. Борисов отправился к члену "Крестьянской России" в Эстонии П.А. Богданову в Таллинн, его спутник – на границу в Печоры к другому "крестроссу" Б. Семенову. Богданов написал 20 апреля 1929 г. возмущенное письмо в Прагу: Маслов и Евреинов просили его достать "гостям" визы в Эстонию, а тут надо организовывать переправку их в СССР⁶⁴. Богданов заявил категорический протест против такого порядка вещей и сложил с себя ответственность за операцию, заявив: "Я нужен на случай подергивания за ту или иную веревочку, и еще на случай вытаскивания из беды влипших, ручательства за людей, которых я не знаю. От такой чести отказываюсь"⁶⁵. Петр Богданов имел прямой выход на руководителей политической полиции Эстонии, и без него обойтись было невозможно.

Евреинов скрывал от коллег, что переброска эмиссаров в СССР невозможна без помощи спецслужб. Редакцию "Борьбы за Россию" сотрудничество с польским генштабом не смущало. Мельгунов еще в августе 1927 г. просил свою жену П.С. Мельгунову записать в своем дневнике новость: "С. (С.П. Мельгунов. – М.С.) просил отметить, что при попытке Бычека проникнуть в Россию при содействии Евреинова из "Крест.[ьянской] Рос.[сии]" обнаружилось, что весь этот путь идет через контр-разведку польскую, и они условием переправы ставят шпионаж в Рос.[сии] для них. Евреинов гов.[орил], что все делают его родствен.[ики] – помощники в Киевск.[ой] губ.[ернии], оказалось совсем иное, и вся их переправа (журнала также) в руках контр-разведки"⁶⁶.

Как раз вот в момент ссоры РДО с Богдановым новые члены "Опуса" узнали и о том, что Евреинов пользуется помощью польской разведки. Произошел острый конфликт. В июне 1929 г. Евреинов демонстративно вышел из состава "Опуса" в связи с обвинени-

⁵⁹ Там же, д. 36, л. 13.

⁶⁰ Там же, л. 14.

⁶¹ Возможно, псевдоним.

⁶² ГАРФ, ф. 6075, оп. 1, д. 16, л. 18.

⁶³ Там же, ф. 6366, оп. 1, д. 36, л. 19.

⁶⁴ Там же, л. 38.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Выписки из дневника П.С. Мельгуновой. Запись от 4 августа 1927 г. – London School of Economy, Box 65, carton OK.

ями в сепаратной деятельности в Польше и Эстонии, и в недостаточном соблюдении конспирации при переписке с группами в России⁶⁷.

Евреинов перевербовал и профинансировал самого удачливого эмиссара – Мосевича. Тот был готов идти в СССР уже в обход "Опуса" и "Крестьянской России"⁶⁸. Последние письма Мосевича к Евреинову с территории Виленщины (из местечка Rudaki) относятся к 1930 г.⁶⁹, после чего переписка прерывается. Из писем А.А. Вельмина и Евреинова становится понятно: Мосевич в начале апреля 1930 г. отправился в Россию, где бесследно исчез.

В 1930–1931 гг. Евреинов пытался через учительницу В.И. Дирок, проживавшую в районе Ровно, получать из СССР информацию о положении крестьян. Последняя попытка РДО вести конспиративную работу относится к октябрю 1931 г., когда Евреинов отправил Дирок два пакета литературы и 50 злотых в уплату за ее переправку⁷⁰.

А вот "Крестьянская Россия" и в 1930 г. и позже продолжала попытки установить связи с борющимся с коллективизацией крестьянством. В материалах допросов П.А. Богданова в 1940 г. следователями НКВД о курьере "Крестьянской России" говорится о курьере Андрее Ильине, переходившем границу⁷¹. По сведениям жившего в г. Канске в 2003 г., последнего члена "Крестьянской России" Г.А. Малахова⁷², Ильин побывал в 1929 г. в Ленинграде, и успешно вернулся из СССР. В 1930 г. Ильин летом вновь был отправлен в Советскую Россию. На допросе в 1945 г. Быстров сообщил, что: «Ильину удалось пробраться в Советский Союз в 1930 году, но обратно он не возвратился. ...Ильин Андрей, отчество не знаю, бывший белый офицер, белоэмигрант, по специальности железнодорожный техник. Проживал на одной из железнодорожных станций между г.г. Прага и Брно. Рядовой член сначала пражской, а затем брненской группы организации "ТКП". Приметы: 1895 года рождения, выше среднего роста, плотного телосложения, шатен»⁷³.

Пытались демократы использовать и группы сочувствующих в Маньчжурии. Так, в 1932–1933 гг. группа "Крестьянской России" намеривалась отправить своих людей в СССР из Китая. В.Н. Челищев сообщал члену ЦК ТКП А.Л. Бему: "Не совсем удалась отправка эмиссаров в СССР"⁷⁴. На допросе в МГБ в 1945 г. бывший член ЦК "Крестьянской России" А.И. Овсянников заявил: «Переброской членов "ТКП" на Дальнем Востоке руководило Дальневосточное бюро в Харбине, которое возглавлялось Грачевым Герасимом и Моревым (имя и отчество не знаю)»⁷⁵. Далее Овсянников уточнял: «На Дальнем Востоке в Харбине группой членов "Трудовой Крестьянской партии" руководили Морев и Грачев Герасим. Всего в их группе насчитывалось до 50 человек, и эта группа считалась самой сильной»⁷⁶. На допросе в НКВД Н.Я. Морев рассказал: «Основной задачей ТКП на Дальнем Востоке было развертывание работы в Советском Союзе, главным образом, среди крестьянства, которое ТКП рассматривает как самостоятельный класс. Основные цели ТКП – "Крестьянская Россия" – это свержение советской власти и установление буржуазно-демократической республики»⁷⁷.

В 1930 г. казалось, что коалиции внутри эмиграции не так уж важны и что на волне стихийной борьбы с коллективизацией перед ТКП откроются новые возможности. Маслов в своих речах весной 1930 г. заявлял: "Крестьянскую борьбу против власти, надо

⁶⁷ ГАРФ, ф. 6075, оп. 1, д. 16, л. 29.

⁶⁸ Там же, ф. 6366, оп. 1, д. 66, л. 37–39.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же, д. 65, л. 22.

⁷¹ Балтийский архив. Публикация проф. С. Исакова. Рига, 1999, с. 48–72; Письмо С. Исакова – Г. Малахову. – Архив автора.

⁷² Малахов Г.А. (1905–2005) – один из руководителей молодежного крыла "Крестьянской России" в Праге в 1929–1934 гг., затем в 1934–1958 гг. в Югославии (Македония), вернулся в СССР в 1958 г.

⁷³ ЦА ФСБ РФ, д. 46470, л. 270–271.

⁷⁴ ГАРФ, ф. 9105, оп. 1, д. 9, л. 44.

⁷⁵ ЦА ФСБ РФ, д. 41758, л. 195.

⁷⁶ Там же, л. 201.

⁷⁷ Там же, л. 228.

перевести в крестьянскую борьбу за власть. От обороны в наступление"⁷⁸. В это же время в свет вышла достаточно саморекламная книга Маслова "На революционной работе в России", в которой были использованы, как утверждал автор, отчеты членов партии, работавших в России с мая 1929 г. по февраль 1930 г. К выходу книги 1 марта 1930 г. в Праге был приурочен и публичный доклад Маслова на тему "Россия последних дней – на революционной работе в России". Доклад, по сообщению пражской прессы, "привлек более 400 слушателей"⁷⁹. Маслов говорил, что партия обладает целым штатом действующих агентов в России. Но Вельмин встретил публикацию с явным скепсисом. В письме Евреинову 28 ноября 1930 г. он писал: «Вероятно, уже поступила в Праге в продажу новая брошюра С.С. Маслова "На революционной работе в России", представляющая из себя дополненное издание его доклада. Я получил от него авторский экземпляр; говоря откровенно и между нами, читая ее, я иногда повторял про себя: "Верую, помоги моему неверию" и я все боялся, не делает ли он "массовых выводов из единичных наблюдений"»⁸⁰. А бывший активист "Крестьянской России" В.В. Португалов в письме к Евреинову заметил: "Как меня удручает С.С. Маслов. Его последние выступления (в Сербии) – такая провинциальная хлестаковщина, такая дрянная демагогия, что мне стыдно перед собой – еще недавно он представлялся мне какой-то силой, и идейной и моральной"⁸¹. В разгар борьбы за лидерство в "Крестьянской России" в 1933–1934 гг. основатель партии Аргунов активно полемизировал с Масловым и на собрании пражской группы ТКП 14 февраля 1933 г. Аргунов сообщил, что «один из членов организации, давний член ЦК, мой старый товарищ по работе хотел активно выступить против большевиков. Семь лет он работает уже в подполье. Он был послан в Россию без связей с другими и средств. Там он создал организацию и считался главой дела. Однако он держался осторожно. Внутри группы произошла борьба. Часть стояла за "активизм", другая – за "пассизм". Ожидались представители обоих течений на съезд»⁸².

Аргунов был недоволен тем, что вся деятельность по связям с СССР постепенно сосредоточилась в "Русском отделе". Его возглавлял Маслов вместе с членом ЦК В.Ф. Бутенко. Отдел фактически встал над ЦК партии. Аргунов в 1933 г. заявлял: "Задача русского отдела – установление связей с Россией, но наша связь с ней незначительна. Мы не имели и не имеем своих пунктов переправы на границе. Все находится в благосклонных, но чужих для нас руках. Мы не можем гарантировать правильное получение нашей литературы в России. Только сибиряки сами носят литературу через границу. У нас нет путей направления в Россию членов партии. Мы этого не добились. Связь с Россией идет через Польшу путем шифров, иногда с помощью курьеров. Р.[усский] О.[тдел] нужно не только обеспечить деньгами, но и поставить правильно"⁸³.

Отдельные операции группы Маслова в СССР продолжались до 1937 г. Так член "Крестьянской России" Н. Архипов служил в наркомфине и покинул СССР лишь в 1934 г. из-за угрозы ареста: уехал из Москвы в Ленинград, и бежал через советско-эстонскую границу. Он был задержан эстонскими властями в Печорах, сидел в тюрьме, но, в конце концов, Маслову через главу пражского Земгора И. Брушивита удалось получить ему визу в Чехословакию, где Архипов проживал до войны⁸⁴.

Активисты дальневосточной группы "Крестьянской России" Морев и Лучанинов были захвачены советскими органами в Хабаровске после перехода границы с грузом партийной литературы осенью 1936 г. Двадцатилетний Морев признал, что находился в СССР уже второй раз. Лучанинов указал на то, что в СССР был в 1935 г., и что вместе с ним побывал и также вернулся в Китай агент "Крестьянской России" Е. Градов. Органы

⁷⁸ ГАРФ, ф. 9105, оп. 1, д. 13, л. 24.

⁷⁹ Там же, л. 8.

⁸⁰ Там же, ф. 6366, оп. 1, д. 9, л. 93.

⁸¹ Там же, д. 13, л. 77.

⁸² ЦА ФСБ РФ, д. № 41758, л. 222.

⁸³ Там же.

⁸⁴ ГАРФ, ф. 5789, оп. 1, д. 35, л. 3; ЦА ФСБ РФ, д. № 41758, л. 172.

НКВД интересовали их контакты с японскими структурами в Маньчжоу-Го и якобы террористические намерения Морева и Лучанинова (оба имели в багаже браунинги)⁸⁵.

Надо отметить, что о допустимости террора говорится в закрытом разделе программы ТКП, принятом на съезде "Крестьянской России" в 1932 г. Эта тема упоминается Вакарком, который сообщал о своих указаниях по этому поводу Мосевичу перед его поездкой в СССР. "По почину № 1 говорили о терроре. Т.к. по этому вопросу Орус обязательного взгляда не установил, то я высказал свои личные суждения по этому поводу: 1) что террор в применении к коммунист.[ической] власти нельзя понимать как систему устрашения, а лишь как фазу борьбы вообще, которая в отдельных случаях может прибегать и к убийству. 2) что провокация чаще всего пользуется террором, поэтому нужны специальные меры для препятствия проникновению провокаторов. Я предложил соблюдать полную и обязательную автономию лиц, посвящающих себя террору"⁸⁶.

Вернувшись из поездки в Советскую Россию весной 1929 г., Мосевич предлагал план покушения на Сталина, в частности утверждал, что есть возможность проникнуть в здание ЦК ВКП(б). Он указывал: "Мы обсуждали возможность покушения на Сталина. ...Как только Сталин придет в ЦК и войдет в подъемную машину, машина начнет подниматься, навстречу ей следует бросить бомбу с сильным взрывчатым веществом и с дымовой завесой"⁸⁷. Этот замысел поддержки не нашел. В беседе с автором член "Крестьянской России" Г.А. Малахов сообщил, что, перед поездкой в Эстонию для перехода в СССР, он получил лично от Маслова оружие и план района, где охотились высокопоставленные чины ОГПУ⁸⁸.

Деятельность по засылке своей агентуры и, главное, ее имитация и пропаганда дали нужный "Крестьянской России" и Маслову эффект. Благодаря целой серии публичных докладов в Чехословакии и Югославии и отдельным рискованным операциям Маслов оказался в центре внимания не только эмигрантской, но и европейской публики. Сочувствие к русскому крестьянству, как и некоторая эксклюзивная информация о положении в Советской России позволили Маслову в начале 30-х годов получить стабильное финансирование деятельности "Крестьянской России", а главное – ее издания – единственного в эмиграции политологического по своей направленности журнала "Знамя России".

Оценить в какие суммы обходилось финансирование работы "Крестьянской России" позволяет протокол закрытого заседания Совета ТКП в 1933 г.: "За период с 1 по 2 съезд С.С. Маслов достал для партии более 900 000 ч.[ешских] к.[рон], А.А. Аргунов знает, что если уйдет Маслов, уйдут из партии и деньги"⁸⁹. Значит с 1927 по 1932 г. партия получила примерно 200 тыс. чешских крон в год⁹⁰.

Быстров на допросе 3 июня 1945 г. в своих показаниях указывал: "Думаю, что средства поступали от аграрной партии Чехословакии, через Союз Журналистов в Югославии. От кого именно, я не знаю. Вопрос о денежных средствах был засекречен потому, что, находясь в Чехословакии, получать из каких-либо источников из других стран считалось опасным"⁹¹. И в 1935 г., и 1936 г. Маслов вел переговоры о дотациях от госструктур Югославии в Белграде, его там принимали министры, и именно оттуда по свидетельству члена ТКП Малахова он привозил крупные суммы наличных⁹². Также до конца 30-х годов ТКП субсидировала и Аграрная партия Чехословакии⁹³. Проявляли интерес к Маслову и японцы – через представительство Маньчжоу-Го.

⁸⁵ ЦА ФСБ РФ, д. № 41758, л. 228.

⁸⁶ ГАРФ, ф. 6366, оп. 1, д. 38, л. 158.

⁸⁷ Там же, ф. 6075, оп. 1, д. 16, л. 8–11.

⁸⁸ Беседа автора с Г.А. Малаховым.

⁸⁹ ЦА ФСБ РФ, д. № 41758, л. 225.

⁹⁰ В тот же период знаменитый Кондаковский институт получал ежегодно из фонда Масарика лишь 15 тыс. крон, а философ Н.О. Лосский просил власти Чехословакии для завершения книги до получения места в университете о ежемесячном пособии в 500 крон.

⁹¹ ЦА ФСБ РФ, д. № 46470, л. 244.

⁹² Беседа автора с Г.А. Малаховым.

⁹³ Письма С.С. Маслова – И. Масловой (Андрукевич). Копии. – Архив автора.

К Маслову и его коллегам спонсоры относились как к квалифицированной группе аналитиков, способных делать обзоры социально-политической ситуации в СССР на основе полученных из России данных. Это подтверждается показаниями Б.А. Сedaкова: «До 1935 года антисоветская "Трудовая крестьянская партия" финансировалась югославским королем в размере 9–11 тысяч крон ежемесячно и Советом Министров Чехословакии в размере 5–6 тысяч крон ежемесячно. Начиная с 1935 года источниками существования "ТКП" были поступления от Совета Министров Чехословакии 5 тысяч крон ежемесячно через чешскую аграрную партию, 2,500 крон в месяц – от канцелярии Совета Министров в Чехословакии непосредственно, 2–3 тысячи крон от Министерства земледелия Чехословакии. Кроме того, "ТКП" продавала представителям румынского короля и японского ЮМЖД⁹⁴ в Париже материалы политического и экономического характера об СССР. За эти материалы от румын мы получали от 1250 до 2.500 крон ежемесячно, а от японцев 142 американских долларов в месяц»⁹⁵. Благодаря дотациям сохранение печатной трибуны "Крестьянской России" – журнала "Знамя России" и финансовой базы деятельности политической группировки Маслова в Европе до марта 1939 г. оказалось главным, пока ясно видимым результатом бурной деятельности по посылке эмиссаров и антибольшевистской литературы в Советскую Россию представителями демократического крыла эмиграции.

Подведем общий итог. Республиканское крыло русской эмиграции, имевшее свои корни в вооруженной борьбе 1918 г. под флагом Учредительного собрания, смогло частично консолидироваться за рубежом и даже наладить непрочные связи со сторонниками в Советской России. Первой организационной формой в 1921–1923 гг. был "Центр действия" Н.В. Чайковского. Существовала также, как писал Маслов, «тайная беспартийная организация "Sui generis"». Во главе ее стоял Административный центр. Во главе его стоял Керенский. ...Средства были получены из разных источников – у чехов, у посла Бахметьева, у отдельных лиц. Основными средствами были чешские»⁹⁶.

Следующий этап: в 1924–1928 гг. работал Республиканско-демократический союз, объединивший "Крестьянскую Россию" и сторонников Милюкова. И до и после распада РДС "Крестьянская Россия", милоковцы, группа "Борьба за Россию", правые эсеры и кадеты центра сотрудничали в рамках проекта "Опус" по доставке своих агентов и литературы в СССР. А с 1931 г. Трудовая Крестьянская партия – "Крестьянская Россия" существовала уже как единственная организация республиканцев, готовившаяся к вооруженной борьбе с большевиками, не отрицавшая методы индивидуального террора и пытавшаяся поддерживать связи с населением СССР.

Активистское направление в республиканско-демократическом крыле русской эмиграции в Европе просуществовало два десятилетия. ТКП – КР как партия была уничтожена массовыми арестами ее активистов в Прибалтике в 1940 г. и Чехословакии в 1944–1945 гг. Основатели партии Маслов и Бем после ареста исчезли бесследно.

На короткий период после Второй мировой войны деятельность "Крестьянской России" возобновилась в США. В январе 1951 г. в Нью-Йорке прошло совещание членов местной группы "Крестьянской России" и переселившихся в США активистов партии из Польши, Югославии и Чехословакии. Было создано Бюро, в состав которого вошли трое партийцев, "избравшихся членами ЦК на съездах ТКП в 1927 и 1932 году"⁹⁷. В газете "Новое Русское Слово" в 1951 г. выходила страница-вкладка – издание нью-йоркской группы "К.Р. – Т.К.П." – "Своим путем". В 1953 г. группа напечатала в Нью-Йорке сборник статей "Крестьянская Россия"⁹⁸. Таким образом, вопреки имеющейся в настоящее время точке зрения, самостоятельная политическая деятельность "Крестьянской России – Трудовой Крестьянской партии" завершилась не в 1939, а 1953 г., когда ее последние члены вошли в непримиримую "Антибольшевистскую Лигу борьбы за Народную свободу". Таков был финал активистского движения.

⁹⁴ Южно-Маньчжурская железная дорога.

⁹⁵ ЦА ФСБ РФ, д. № 46470, л. 542.

⁹⁶ Там же, с. 23.

⁹⁷ Нью-Йоркская группа "Крестьянской России". – Новое Русское слово, 6.II.1951.

⁹⁸ Крестьянская Россия. Сб. ст. Нью-Йорк, 1953.